

aspect of interpretative art field. In this regard, the horizon of expectations of another national literature, which treats foreign-language work, in full way consistent with the internal needs of national literature.

Key words: translation, literature, work, reception, writer.

А. В. МИНЕНКО, А. А. ДЯДЮШЕНКО
г. Черкассы

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РОМАНТИЗМА В ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ШЕКСПИРА В УКРАИНЕ

В статье прослеживаются эстетические принципы романтизма в первых переводах произведений Уильяма Шекспира в Украине. Обнаружено, что эстетический опыт обусловлен кругом интересов и художественных вкусов реципиента. Важным этапом исследования был также анализ горизонта ожиданий «шекспировской волны», в основном состоящий из комплекса романтических представлений. Показано, что художественный перевод часто демонстрирует своеобразие взгляда переводчика на творчество писателя, обусловлен узким аспектом интерпретационного художественного поля. В этом плане горизонт ожиданий иной национальной литературы, воспринимающей иноязычное произведение, соответствует и согласуется с внутренними потребностями национальной литературы.

Ключевые слова: перевод, литература, произведение, рецепция, писатель.

Стаття надійшла до редколегії 07.10.2015

УДК 821:82-155

А. МИРЗОЕВА
Баку, Азербайджан

АБДУЛЛА ШАИГ О СОВРЕМЕННОЙ ЕМУ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

Творчество азербайджанского поэта и прозаика Абдуллы Шаига носит многогранный характер. Живший на стыке XIX и XX веков этот писатель и общественный деятель, педагог А. Шаиг отразил в своем творчестве дух эпохи, а в воспоминаниях выразил смысл всех изменений, которые происходили в то непростое время. Его воспоминания связаны с выдающимися современниками, о некоторых из которых упоминается в данной статье.

Ключевые слова: азербайджанская литература, А. Шаиг, Гасанбек Зардаби, Джалил Мамедкулизаде, В. Креве, мемуарный жанр в литературе.

В истории азербайджанской литературы такие мастера слова, как Абдулла Шаиг, получили свое высокое предназначение благодаря умению почувствовать пульс времени, стать непосредственным участником и внимательным наблюдателем многих сложных процессов в современной литературе и общественной жизни. Исследование жизни и деятельности таких мастеров слова, их общественной позиции и литературного творчества приводит к необходимости признания их достижений и особого положения в истории литературы вообще. В литературоведческих исследованиях ярко проявляется главная тенденция, выражающаяся в том, что, несмотря на

различные позиции и подходы в творчестве, у разных представителей азербайджанской литературы конца XIX – начала XX вв. обнаруживаются единство и общность во взглядах на происходящие события, их идейная близость, прослеживаются крепкие дружественные связи, тесное творческое взаимовлияние и личностное взаимодействие. Данный феномен специфической литературной и культурной среды в азербайджанском обществе конца XIX – начала XX вв., бесспорно, заслуживает внимания и изучения.

Проиллюстрируем особенности литературной среды в азербайджанском обществе конца XIX – начала XX вв. на примере изуче-

ния мемуарного творчества выдающегося литературного деятеля и просветителя Абдуллы Шаига.

Мемуаристика прошла в истории национальной азербайджанской литературы длительный путь и нашла новое выражение в творчестве М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, А. Шихлинского, О. Ф. Неманзаде, С. М. Ганизаде, А. Назми, А. Шарифа, М. Хади. В качестве примера можно сослаться на такие образцы мемуарно-памятной литературы, как мемуары Дж. Мамедкулизаде, «Воспоминания» А. Шихлинского, «О прошедших днях» Азиза Шарифа, и т. д. В указанный период национальная литература, культура и история находили свое выражение в таком виде литературного творчества, как воспоминания. В целом в истории национальной культуры подобное исследование воспоминаний как источника информации имеет немаловажное значение. Исследование мемуаров как источника по изучению истории широко используется у многих народов мира, в том числе и в русской историографии [4, 6].

Одной из основных причин исследования исторических и филологических источников в литературном наследии А. Шаига является его исключительно внимательное отношение к своим современникам, его мысли и рассуждения о них, анализ и критика их творчества. А. Шаиг, являясь творческой личностью, мастером слова, сам создал свое литературное и в целом культурное окружение, которое отличалось изысканностью и яркостью творческого выражения. В становлении его как мастера слова большую роль сыграло именно это окружение. В жизни А. Шаигу буквально везло на великих и ярких личностей. Если говорить о влиянии на личность поэта особенностей того времени и его окружения, то основным вектором влияния здесь следует считать именно взаимодействие между ним и его литературным окружением. В своих «Воспоминаниях» А. Шаиг определяет и показывает личное отношение к старшему поколению своих современников и к тому поколению, которое пришло на литературное поприще вслед за ним.

Известно, что в научных трудах об особенностях времени и культурной среды в об-

ществе материал излагается с высокой степенью объективности, уровень абстрагирования здесь достаточно высокий. В художественных произведениях о тех же событиях и культурной среде пишется более свободно, здесь на первый план выходят творческие комментарии, применяется художественный вымысел, создаются образы и ситуации, используются возможности диалога и описания. В то же время в воспоминаниях раскрывается личное отношение к различным людям, ярко проявляются личные эмоции и размышления автора, отражается его субъективный образ реальности, выраженный в чувственных, личностных переживаниях, в интеллектуальном анализе событий и собственной их интерпретации, в преломлении описываемых событий сквозь призму личной жизненной философии. М. Э. Расулзаде в своей статье «Живые воспоминания», написанной на основе «Воспоминаний» А. Шаига, говорит о воспоминаниях как о самостоятельном литературном жанре: «Жанр воспоминаний является интересным видом литературы, те мысли и чувства, которые здесь находят свое живое выражение, не могут иметь место ни в глубоких научных исследованиях, ни в обширных, подробных романах, ни в эмоциональных лирических стихах, ни в летящих, легких поэмах» [1, 35].

К. Мамедов, раскрывая жанровые особенности «Воспоминаний», подчеркивает, что «в современном азербайджанском литературоведении позиция этого произведения такова: воспоминания также являются видом художественного творчества» [2, 220]. Б. Набиев при оценке «Воспоминаний» как мемуарного жанра подчеркивает, что «это ценная форма литературного жанра, а личность, которая написала воспоминания, точность воспроизводимых фактов и событий определяет основные требования к качеству мемуарного произведения» [5, 230–231].

В молодые годы А. Шаиг формировался как мастер слова под влиянием, прежде всего, Алибека Гусейнзаде. А. Шаиг был очень высокого мнения о нем, прежде всего, как о личности, характеризовал его как открытого новатора, интеллигентного, образованного человека. А. Гусейнзаде был внуком Шейха

Ахмеда, считавшегося шейху-ль-исламом всего Кавказа. Он был выпускником отделения математики и естественных наук Петербургского университета, слушал лекции таких знаменитых профессоров как Д. Менделеев, Н. Меншуткин, Н. Вагнер, Н. Бекетов и др. По окончании обучения, в 1889 г., А. Гусейнзаде поступил в Стамбульский медицинский институт и получил диплом врача. Во время учебы под влиянием турецких друзей начал изучать турецкую литературу [3, 189–190].

А. Шаиг высоко оценил его заслуги перед просвещением Азербайджана и подчеркнул его вклад в развитие азербайджанской литературы. А. Гусейнзаде перевел на азербайджанский язык произведение Гете «Фауст». Особенно значимо его трепетное отношение к родной литературе. А. Шаиг пишет, что «проза, воплотившая свое блестящее завершение в творчестве М. Ф. Ахундова, со временем стала сдавать позиции, не было достойного продолжения в качестве литературного развития языка и мастерства. А когда возникает необходимость в углублении поэтических линий Вагифа и Видади, обновления их наследия с точки зрения современных требований, то увидим, что мы все еще не можем избавиться от старых представлений и дворцовой литературы, которая главенствует в нашей литературной среде вот уже последние четыре столетия, когда все завершается лишь подражательством старым формам со всей блеклостью и невыразительностью. В тех отрывках, которые приводил Алибек и которые он характеризовал, видно стремление раскрыть особенности литературного языка, выявить положительные стороны стиля и творческого мастерства нашей литературы. Тем самым он пытался внушить молодежи идеи о сущности стихотворчества и мастерстве художников, о возможностях выйти из тесных рамок «газелей» и «месневи» на новый уровень проявления своих творческих возможностей» [3, 191–192].

Вместе с тем, А. Шаиг показал и некоторые отрицательные черты в деятельности А. Гусейнзаде. К примеру, А. Гусейнзаде не очень-то жаловал тех писателей, которые говорили и писали на родном языке. По поручению Первого съезда учителей С. С. Ахундов,

С. Абдурахманбеков, М. Махмудбеков, Ф. Агаев, Э. Эфендиев, А. Шаиг написали первый учебник родного языка для второго года обучения «Второй год». А. Гусейнзаде с издевкой писал, что «эти безграмотные учителя сделают детей несчастными». Видимо, он не хотел понять, что простой, народный язык авторов исходит из тех основ, которые были заложены еще газетой «Экинчи». Основатель и главный идейный руководитель этого издания Гасан Бек Зардаби писал именно в таком стиле и на народном языке. В конце XIX – начале XX века своей общественной деятельностью он получил всенародное признание. А. Шаиг с ним встречался дважды и характеризовал его так: «Гасан Бек был серьезным, ответственным, трудолюбивым, правдивым, непоколебимым в своих принципах человеком. Помимо этого, он был прямым и резким человеком» [3, 215]. Гасан Бек Зардаби окончил естественный факультет Московского государственного университета, затем стал преподавателем естествознания в Бакинской гимназии. А. Шаиг пишет о том, что Г. Б. Зардаби мог бы стать нефтяным магнатом, однако он не гнался за богатством, а стремился удовлетворить насущные потребности всего народа в просвещении и грамотности [3, 217]. Самой большой заслугой его перед народом стало основание национальной печати. В 1875 г. он основал газету «Экинчи», активно публиковал статьи в газетах и журналах «Экинчи», «Хаят», «Дебистан» и др. В 1906 г. открылся Первый съезд учителей Азербайджана и председателем заседаний был назначен Г. Б. Зардаби; кроме того, он был членом Бакинской Думы, вел большую просветительскую и общественную деятельность. А. Шаиг описал в «Воспоминаниях» похороны этого человека, получившего всенародную любовь и признание. «Его смерть является для каждого из нас тяжелой утратой. На похоронах за телом усопшего шли тысячи людей. Хоронили торжественно и парадно. Магазины были закрыты, ученики были освобождены от занятий. В траурной церемонии участвовали члены Бакинской Думы, сотрудники многих газет и журналов [3, 216–217]. А. Шаиг написал в его память стихи, опубликованные впоследствии в газете «Иршад».

В литературном обществе того времени следует особо отметить Дж. Мамедкулизаде, к которому А. Шаиг относился с большим уважением, поскольку тот поддерживал его творческие начинания и идеалы, что оказало большое влияние на его мировоззрение, творчество. А. Шаиг пишет, что «Мирза Джалил жил и творил в очень сложный период, сумев раскрыть сложные, противоречивые, болезненные стороны восточной жизни в своих фельетонах» [3, 195]. Он последовательно боролся за осуществление своих идеалов, не смотря ни на какие препятствия и тем самым заслужил уважение и народную любовь. А. Шаиг раскрывает те трудности, с которыми приходилось столкнуться Дж. Мамедкулизаде, в частности, с давлением и даже преследованиями. Он так писал об этом: «противники нового ругали за глаза М. Джагила, угрожали ему расправой, посылали письма грязного содержания» [3, 195]. А. Шаиг ценил Дж. Мамедкулизаде как талантливого писателя-реалиста. Исследователи азербайджанской литературы, в том числе М. Джафар, пишут о том, что в лице А. Шаига и Дж. Мамедкулизаде мы видим отсутствие какой-либо «китайской стены» между азербайджанским романтизмом и азербайджанским реализмом XX века [6, 24–31]. Этих писателей объединяла жизненная позиция. Их герои выдвигались из народной среды, которая бесконечно подавлялась и угнеталась. Именно поэтому эти главные герои становились характерными и запоминающимися.

В своих «Воспоминаниях» А. Шаиг, давая оценку современникам, на первое место ставил их искренность, высокие личностные качества и стремления, гуманистическую жизненную позицию. Основными он считал такие качества как дружба, сотрудничество, умение совместно налаживать работу.

Одним из ярких представителей литературного и культурного окружения А. Шаига был и великий сын литовского народа, историк, литератор, публицист и просветитель В. Креве-Мицкевичус. А. Шаиг в мемуарах подчеркивал его искренность и исключительные душевные качества. А. Шаиг написал воспоминания «Мой литовский коллега». А. Шаиг и В. Креве в 1909 г. вместе работали в Баку в

реальной школе. Его первый урок А. Шаиг оценил очень высоко. Директор, присутствовавший на уроке, похвалил его как отличного педагога. Впоследствии В. Креве был назначен секретарем педагогического совета, а затем стал заведовать библиотекой школы. В их бытность в школе произошло событие, которое описал А. Шаиг. Отец одного из учеников по фамилии Мамедбеков возражал против того, чтобы его сына учили азербайджанскому языку. Он сказал, что его сын не должен утруждать себя ненужными занятиями. Это очень разгневало В. Креве, в учительской он заявил, что «если человек стесняется учиться своему родному языку, его вообще нельзя считать человеком» [5, 341].

Впоследствии дружба между В. Креве и А. Шаигом еще более окрепла. А. Шаиг смог пробудить у В. Креве любовь к азербайджанской литературе и азербайджанскому языку, позже В. Креве даже стал говорить на азербайджанском языке, подробно исследовал азербайджанскую этнографию и фольклор и внимательно следил за творческими успехами А. Шаига. Спустя некоторое время В. Креве был назначен директором реальной школы в Баку. А. Шаиг написал воспоминания о своем друге, соратнике по перу и коллеге в книге «Старый мир» и в «Воспоминаниях о В. К. Креве-Мицкевичусе» [8, 168–169]. Благодаря В. Креве А. Шаиг познакомился со многими образцами русской и европейской литературы, прочитал произведения русских критиков. В. Креве читал ему лекции по творчеству Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Байрона, Шиллера, Гете, Бальзака, Стендаля. Об этом А. Шаиг пишет так: «Кабинет Креве превратился в читальный зал. Здесь проходили наши встречи, разговоры, обсуждения. Я при этом все более убеждался, что Креве был не просто рядовым учителем, он был блестящим знатоком наук, гением литературы» [8, 174]. Все, чему учил его Креве, понадобилось впоследствии при работе в Азербайджанском государственном университете. А. Шаиг не оставался в долгу, знакомя друга с творчеством Низами, Хагани, Физули, Бакиханова. После детального знакомства с творчеством Низами и Физули, в частности, с поэмой «Лейли и Меджнун», В. Креве убедился в том,

что в творчестве Байрона и Гете есть восточные мотивы, а любовная тема в «Ромео и Джульетте» имеет много общего с поэмой «Лейли и Меджнун» [8, 174].

В своих воспоминаниях А. Шаиг сумел выразительно и красочно описать характерные черты своего времени, довольно подробно пересказать важные события и дать им оценку, поведать о замечательных, талантливых, активных и плодотворных личностях, выразить свое искреннее уважение и восхищение ими. Благодаря этим воспоминаниям сохранилась благодарная память и историческая правда о людях, творивших культуру, литературу и общественное сознание азербайджанского народа на рубеже XIX–XX столетий. Именно это является одной из характерных особенностей его мемуарного творчества, значимость которого для сегодняшнего времени трудно переоценить.

A. MIRZOEVA
Baku, Azerbaijan

ABDULLA SHAIG ABOUT CONTEMPORARY LITERARY ENVIRONMENT

The creativity of Azerbaijani poet and writer Abdullah Shaig is multifaceted. The writer and social activist, educator lived at the junction of the nineteenth and twentieth century's and reflected in his work the spirit of the age. In his memoirs expressed the sense of all the changes that took place at that difficult time. His memories are dedicated to the outstanding contemporaries, some of which is mentioned in this article.

Key words: Azerbaijani literature, A. Shaig, Gasanbek Zardabi, Jalil Mammadguluzadeh, V. Kreve, memoir genre in literature.

A. MİRZOЄVA
Баку, Азербайджан

АБДУЛЛА ШАІГ ПРО СУЧАСНЕ ЙОМУ ЛІТЕРАТУРНЕ СЕРЕДОВИЩЕ

Творчість азербайджанського поета і прозаїка Абдулли Шаїга має багатогранний характер. Письменник, громадський діяч і педагог, він жив на перетині XIX–XX століть. А. Шаїг відобразив у своїй творчості дух епохи, а в спогадах висловив сенс змін, що відбувалися в той непростий час. Його спогади пов'язані з видатними особистостями, про деяких із них згадується в пропонованій статті.

Ключові слова: азербайджанська література, Абдулла Шаїг, Гасанбек Зардабі, Джаліл Мамедкулізаде, В. Креве, мемуарний жанр у літературі.

Стаття надійшла до редколегії 10.09.2015